

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

LIETUVOS
ISTORIJOS
METRAŠTIS
2020 metai
2

LITHUANIAN INSTITUTE OF HISTORY

THE YEAR-BOOK
OF LITHUANIAN
HISTORY

2020

2

Vilnius 2020

LITAUISCHES INSTITUT FÜR GESCHICHTE

JAHRBUCH
FÜR LITAUISCHE
GESCHICHTE

2020

2

Vilnius 2020

Žurnalo leidybą finansavo
LIETUVOS MOKSLO TARYBA
PAGAL VALSTYBINĘ LITUANISTINIŲ TYRIMŲ IR SKLAIDOS
2016–2024 METŲ PROGRAMĄ
Projekto finansavimo sutartis Nr. S-LIP-19-10

Redakcinė kolegija / Editorial Board / Redaktion:

Egidijus ALEKSANDRAVIČIUS
Vytauto Didžiojo universitetas, Lietuva /
Vytautas Magnus University, Lithuania

Krzysztof BUCHOWSKI
Baltosgos universitetas, Lenkija /
University of Białystok, Poland

Jan JURKIEWICZ
Adomo Mickevičiaus universitetas Poznanėje, Lenkija /
Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland

Tomasz KEMPA
Mikalojaus Koperniko universitetas Torunėje, Lenkija /
Nicolaus Copernicus University in Toruń, Poland

Česlovas LAURINAVIČIUS
Lietuvos istorijos institutas, Lietuva /
Lithuanian Institute of History, Lithuania

Vėjas G. LIULEVIČIUS
Tenesio universitetas Noksvilyje, JAV /
University of Tennessee, Knoxville, USA

Bernadetta MANYŚ
Adomo Mickevičiaus universitetas Poznanėje, Lenkija /
Adam Mickiewicz University, Poznań, Poland

Elmantas MEILUS (pirmininko pavaduotojas / Deputy Editor-in-Chief)
Lietuvos istorijos institutas, Lietuva /
Lithuanian Institute of History, Lithuania

Jolita MULEVIČIŪTĖ
Lietuvos kultūros tyrimų institutas, Lietuva /
Lithuanian Culture Research Institute, Lithuania

Mathias NIENDORF
Greifswaldo universitetas, Vokietija /
University of Greifswald, Germany

Rimvydas PETRAUSKAS
Vilniaus universitetas, Lietuva /
Vilnius University, Lithuania

Sergej POLECHOV / Сергей В. ПОЛЕХОВ / Sergey POLEKHOV
Rusijos nacionalinės ekonomikos ir valstybinės tarnybos akademija,
Rusija / The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPa), Russia

Jolita SARCEVIČIENĖ (atsakgoji sekretorė / Executive Secretary)
Lietuvos istorijos institutas, Lietuva /
Lithuanian Institute of History, Lithuania

Vladas SIRUTAVIČIUS
Lietuvos istorijos institutas, Lietuva /
Lithuanian Institute of History, Lithuania

Gintautas SLIESORIŪNAS (pirmininkas / Editor-in-Chief)
Lietuvos istorijos institutas, Lietuva /
Lithuanian Institute of History, Lithuania

Darius STALIŪNAS
Lietuvos istorijos institutas, Lietuva /
Lithuanian Institute of History, Lithuania

Saulius SUŽIEDĖLIS
Milersvilio universitetas, JAV /
Millersville University, USA

Joachim TAUBER
Šiaurės Rytų institutas Liuneburge, Vokietija /
Nordost Institut in Lüneburg, Germany

Theodore R. WEEKS
Pietų Iliojaus universitetas Karbondeilyje, JAV /
Southern Illinois University, Carbondale, Ill., USA

Andrzej ZAKRZEWSKI
Varšuvos universitetas, Lenkija /
University of Warsaw, Poland

Registruota duomenų bazė:
Articles appearing in this journal are abstracted and indexed in:
HISTORICAL ABSTRACTS. AMERICA: HISTORY AND LIFE.
EBSCO Publishing. Lituanistika

Recenzuojamas mokslo žurnalas, leidžiamas nuo 1971 m. Per metus išeina 1 tomas (2 numeriai).
Elektroninę straipsnių versiją pdf formatu galima rasti internetinėje svetainėje: <http://talpykla.istorija.lt/>

ISSN 0202-3342
e-ISSN 2538-6549

© Lietuvos istorijos institutas, 2020
© Straipsnių autoriai, 2020

PUBLIKACIJA

VLADAS SIRUTAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

DU DOKUMENTAI APIE LIETUVOS SSR MINISTRŲ TARYBOS PIRMININKO MEČISLOVO GEDVILŲ „NUĖMIMĄ“ 1955 M. LAPKRIČIO MĖN.

Apie Mečislovo Gedvilų pašalinimą iš LSSR Ministrų Tarybos pirmininko pareigų mūsų istoriografijoje rašyta ne kartą¹. Tačiau mokslinių publikacijų šiuo klausimu akivaizdžiai trūksta². Taigi, du čia publikuojami su M. Gedvilų „byla“ susiję dokumentai bent iš dalies šią spragą užpildo. Pirmasis – „Trumpas uždaro LKP CK posėdžio aprašymas“, datuotas 1955 m. lapkričio 11 d. Jo autorius – LKP CK sekretorius Vladas Niunka. Tą dieną biuro nariai svarstė Antano Sniečkaus pasiūlymą M. Gedvilų atleisti iš užimamų pareigų ir į jo vietą paskirti Motiejų Šumauską. Pirmojo LKP CK sekretoriaus siūlymui

¹ V. Tininis, *Sovietinė Lietuva ir jos veikėjai*, Vilnius, 1994, p. 171–173; to paties, *Sniečkus. 33 metai valdžioje (Antano Sniečkaus biografinė apybraiža)*, antras leidimas, Vilnius, 2000, p. 131–134; A. Streikus, Politinės ir ekonominės raidos bruožai Lietuvoje 1953–1955 m., *Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo instituto darbai*, 1996, nr. 2, p. 79–80; *Lietuva 1940–1990. Okupuotos Lietuvos istorija*, vyr. red. A. Anušauskas, Vilnius, 2005, p. 409.

² Saulius Grybkauskas paskelbė SSKP CK partinių organų skyriaus sąjunginėms respublikoms instruktoriaus A. Ščegolevo informaciją apie LKP IX suvažiavimą. A. Ščegolevas aprašė suvažiavimo eigą, delegatų kalbas (tarp jų M. Gedvilų ir A. Sniečkaus), apibūdino LKP CK biuro, kurį skubiai, dar nesibaigus suvažiavimui, sušaukė A. Sniečkus, atmosferą, fiksavo įtampas bei nesutarimus tarp M. Gedvilų ir A. Sniečkaus. Žr. *Lietuviška nomenklatūra 1956–1990 metais: tarp sovietinės sistemos ir neformalių praktikų. Šaltinių rinkinys*, sud. S. Grybkauskas, Vilnius, 2015, p. 59–67.

pritarė visi biuro nariai, išskyrus Lietuvos SSR Aukščiausios Tarybos prezidiumo pirmininką Justą Paleckį ir M. Gedvilą, kuris pažadėjo savo atleidimo klausimą dar „derinti“ su Maskva. Lapkričio 11 d. biuras formalaus nutarimo nepriėmė. Jis buvo priimtas lapkričio 14 dieną. Du pirmieji nutarimo punktai skelbė, kad M. Gedvilas atleidžiamas iš ministro pirmininko pareigų, o naujuoju vyriausybės vadovu skiriamas M. Šumauskas. Trečiuoju biuras prašė SSKP CK „į antrojo sekretoriaus pareigas atsiųsti draugą, kuris turėtų vadovaujančią patirtį ir gerai nusimanytų žemės ūkio klausimais“. Maskva į tokį prašymą atsakė teigiamai ir į Vilnių antrojo sekretoriaus pareigoms atsiuntė Borisą Šarkovą³. Ketvirtajame punkte prašoma „įsteigti antrąją pirmojo Ministrų Tarybos pirmininko pavaduotojo pareigybę“ ir joms taip pat atsiųsti „žmogų iš Maskvos“. Galiausiai penktajame biuras prašė SSKP CK visus priimtus sprendimus patvirtinti⁴.

Antrasis skelbiamas dokumentas yra be pavadinimo, datuotas lapkričio 26 d. ir panašus į pažymą. Jį taip pat parengė LKP CK sekretorius V. Niunka. Pažymoje M. Gedvilas buvo kaltinamas įvairiais prasižengimais. Dažniausiai – kad mažai dėmesio skyrė žemės ūkiui, ignoravo ne tik LKP, bet ir SSKP CK nutarimus, susijusius su žemės ūkiu. Ministrų Tarybos pirmininkas nepritarė LKP CK biuro sprendimui siųsti ministerijų „vadovaujančius kadrus“ į atsiliekančius rajonus žemės ūkio problemoms spręsti. Blogai vyriausybės vadovas sprendė ne tik kolūkinio kaimo problemas, bet ir kitus „ūkinės statybos“, taip pat miestų gyventojų aprūpinimo maisto produktais bei pramoninėmis prekėmis klausimus. Todėl ypač sudėtinga situacija susidarė Kaune. Kliuvo M. Gedvilui ir už „formalistinį–biurokratinį“ vadovavimo stilių, už „atitrūkimą“ nuo rajonų gyvenimo, už „nereagavimą į kritiką“. Tarp jau minėtų kaltinimų buvo ir „politinis“ – LSSR MT pirmininkas, ieškodamas „pigaus populiarumo priešpastatė save [LKP] CK biurui“.

Atrodo, kad pažyma su dar keliais kitais dokumentais (lapkričio 14 d. biuro sprendimu bei lapkričio 17 d. A. Sniečkaus laišku SSKP CK⁵) buvo išsiųsta į Maskvą⁶. Pagal užimamas pareigas M. Gedvilas priklausė SSKP CK nomenklatūrai, todėl jo atleidimą dar turėjo patvirtinti Maskva. Sausio viduryje Maskva LKP CK biuro sprendimą patvirtino. Tiesa, tiksli data, kada SSKP CK priėmė nutarimą atleisti M. Gedvilą, nėra žinoma.

³ B. Šarkovas buvo gerai žinomas Ukrainos komunistų partijos veikėjas. 1930 m. baigė Lugansko žemės ūkio institutą, vėliau mokėsi Kijeve, įgijo agronomo specialybę. Jis buvo Žytomyro, vėliau Zaporozės sričių pirmuoju partijos sekretoriumi, 1952 m. pervestas į SSKP CK aparatą.

⁴ Balsuojant J. Paleckis buvo prieš pirmąjį punktą, t. y. M. Gedvilo atleidimą, o M. Gedvilas susilaikė. LKP CK uždaro biuro posėdžio nutarimas, 1955 11 14, Lietuvos ypatingasis archyvas, LKP dokumentų skyrius (toliau – LYA LKP), f. 1771, ap. 190, b. 10, l. 8–9.

⁵ Laiške dėstomi M. Gedvilo atleidimo iš pareigų motyvai. LKP CK sekretoriaus A. Sniečkaus laiškas SSKP CK, 1955 11 17, ten pat, l. 18–22.

⁶ Įdomus faktas. M. Gedvilas pabandė susipažinti su ta „medžiaga“. Jis kreipėsi į M. Šumauską, tačiau dokumentų negavo. Ir tik po to, kai pasiskundė LKP CK biurui, buvo supažindintas su medžiaga.

Archyvuiniuose dokumentuose tik užfiksuota, kad 1956 m. sausio 16 d. A. Sniečkus informavo „pasitarimo“ (į jį buvo sukviesti LKP CK nariai, gyvenantys Vilniuje, bei vyriausybės ministrai) dalyvius, kad SSKP CK Prezidiumas „davė sutikimą“ atleisti M. Gedvilą iš Ministrų Tarybos pirmininko pareigų ir į jo vietą paskirti M. Šumauską⁷. Taigi, nuo 1955 m. lapkričio iki maždaug 1956 m. sausio vidurio M. Gedvilas dar ėjo LSSR Ministrų Tarybos pirmininko pareigas.

Su atleidimu iš pareigų, kaip liudija ir publikuojami dokumentai, M. Gedvilas nesutiko, užtarimo ieškojo Vilniuje ir Maskvoje. Tačiau, kaip ir reikalavo partinė drausmė, SSKP CK sprendimui pritarė, nors LKP IX suvažiavime jis „durimis trinktelėjo“: pasakė kalbą, kurioje aiškino, jog dėl „labai sunkios padėties žemės ūkyje“ negalima kaltinti tik vyriausybės ir jos vadovo. Atsakomybė tenka ir sąjunginėms ministerijoms, taip pat partinei Lietuvos vadovybei. Atskirai aptarė ir LKP CK biuro darbo trūkumus. Tarp kitų paminėjo ir tokį: „nedrąsiai keliami klausimai SSKP CK“. Beje, M. Gedvilo kalbą, kaip liudija suvažiavimo stenograma, delegatai sutiko „audringais plojimais“⁸. Matyt, neatsitiktinai po tos kalbos ir tokios reakcijos į ją A. Sniečkus suvažiavimui dar nesibaigus ir nutarė sušaukti *ekstra* LKP CK biuro posėdį. Jame LKP pirmasis sekretorius pasiūlė apsvarstyti M. Gedvilo pasisakymą. Visi biuro nariai kalbą pasmerkė ir siūlė A. Sniečkui „duoti [Gedvilui] atkirtį.“ A. Sniečkus sutiko ir suvažiavimo pabaigoje pasakė ilgą dviejų valandų trukmės kalbą, kurioje kritikavo vyriausybės bei pavienių ministrų darbą. Visgi didžiąją kalbos dalį sudarė M. Gedvilo „neteisingo pasisakymo“ kritika, buvo įvardytos ir jo atleidimo iš užimamų pareigų priežastys⁹.

Istoriografijoje svarstoma, kas paskatino A. Sniečkų imtis M. Gedvilo „nušalinimo“ akcijos. Paprastai teigiama, kad santykiai tarp dviejų respublikos lyderių nuo maždaug penkiasdešimtųjų pradžios buvo įtempti, tarp jų dažnai kildavo nesutarimų ir nuomonės įvairiais klausimais išsiskirdavo. Po Stalino mirties, prasidėjus pirmajai destalinizacijos bangai, vyriausybės vadovo prestižas, įtaka sovietinėje politinėje sistemoje išaugo. A. Sniečkus Ministrų Tarybos pirmininko asmenyje įžvelgė konkurentą ir pasistengė juo atsikratyti. Ko gero, tokie samprotavimai turi tam tikro pagrindo.

Tiesa, kyla klausimas, kodėl A. Sniečkus ir jo aplinka nutarė M. Gedvilą „pašalinti“ būtent 1955 m.? Tokį sprendimą galėjo lemti kelios aplinkybės. Pirma, sąjunginis kontekstas. Konkrečiau, pokyčiai Sovietų Sąjungos valdžios viršūnėse. 1955 m. pradžioje iš SSRS Ministrų Tarybos pirmininko pareigų buvo atleistas Georgijus Malenkovas, į jo

⁷ Apie pasitarimą ir tokią A. Sniečkaus informaciją M. Gedvilas užsiminė LKP CK VIII plenumo 1956 m. sausio 21 d. LKP CK VIII plenumo stenograma, 1956 01 21, ten pat, ap. 191, b. 19, l. 83.

⁸ LKP IX suvažiavimo stenograma (taisyta). M. Gedvilo kalba, 1956 01 24–27, ten pat, b. 6, l. 602. Beje, kituose suvažiavimo stenogramų variantuose žodžių „audringi plojimai“ neliko.

⁹ LKP IX suvažiavimo stenograma. A. Sniečkaus kalba, 1956 01 24–27, ten pat, b. 3, l. 567–577.

vietą paskirtas Nikolajus Bulganinas, visiškai N. Chruščiovui lojalus ir jokių reformistinių ambicijų neturintis veikėjas. Po tokios „pertvarkos“ pirmojo partijos sekretoriaus įtaka dar labiau išaugo, o vyriausybės vadovo – sumenko¹⁰.

Antra, galima manyti, kad idėja keisti M. Gedvilą A. Sniečkaus galvoje galutinai subrendo 1955 m. vasaros pabaigoje. 1955 m. birželio 14–16 d. Rygoje vyko Pabaltijo respublikų žemės ūkio darbuotojų pasitarimas, sušauktas SSKP CK iniciatyva. Jame dalyvavo ne tik trijų Pabaltijo respublikų komunistų partijų pirmieji sekretoriai, bet ir kitų respublikų atstovai bei įvairių sąjunginių žinybų vadovai, taip pat SSKP CK pirmasis sekretorius N. Chruščiovas. Pagrindinį pranešimą pasitarime perskaitė Sovietų Sąjungos Ministrų Tarybos pirmininko pavaduotojas P. Lobanovas. Jis teigė, kad praktiškai visi Lietuvos SSR žemės ūkio produktyvumo rodikliai buvo blogesni nei Latvijos ir Estijos¹¹. A. Sniečkui klausytis tokių aukšto rango Sovietų Sąjungos pareigūno kalbų buvo labai nemalonu¹². Todėl imta veikti. Pirmiausia (tikėtina, rugsėjo mėnesį) M. Gedvilui duota suprasti, kad šis turėtų geranoriškai palikti postą ir važiuoti į specialius kursus „pasitobulinti“. Tačiau Ministrų Tarybos pirmininkui užsispyrus, buvo sušauktas pirmasis uždaras LKP CK biuro posėdis, o vėliau priimtas biuro nutarimas M. Gedvilą atleisti.

1955 m. gruodžio 1 d. SSKP CK ir SSRS MT priėmė nutarimą „Apie priemones Lietuvos SSR žemės ūkiui pakelti“. Jis paskatino A. Sniečką „forsuoti“ M. Gedvilo klausimo sprendimą. Tikėtina, kad LKP pirmasis sekretorius bent kelis kartus dėl to lankėsi Maskvoje. Ko gero, būtent dėl šios priežasties – A. Sniečkaus vizito į Maskvą – vėliau sušauktas LKP IX suvažiavimas. Galiausiai sausio viduryje SSKP CK pritarė M. Gedvilo atleidimui ir M. Šumausko, artimo ir lojalaus A. Sniečkui, paskyrimui LSSR MT pirmininku. 1956 m. vasario 4 d. LKP CK biuras apsvarstė priemones, kaip reikėtų įgyvendinti SSKP CK gruodžio 1 d. nutarimą. Ir šiuo atveju iš „centro“ kritikos A. Sniečkus pasistengė „išspausti“ naudos. Pripažinęs, jog Maskvos kritika teisinga, A. Sniečkus suformavo sąrašą prašymų, adresuotų SSRS Ministrų Tarybai, kurie turėtų padėti respublikai įgyvendinti SSKP CK nutarimą. Sovietų Sąjungos vyriausybės A. Sniečkus prašė didelio papildomo finansavimo plytinių statybai, drenažinių vamzdžių gamybai, taip pat įpareigoti sąjungines ministerijas skirti daugiau statybinių medžiagų, cemento ir t. t., ir pan.

M. Gedvilo „bylos“ pabaiga liudijo kitą A. Sniečkaus ypatybę – „nesišvaistyti“ lietuviškais kadrais. Nors ir atleistas iš pareigų M. Gedvilas IX LKP suvažiavime buvo

¹⁰Taip pat žr. A. Streikus, min. veik., p. 79.

¹¹Anot SSRS MT pirmininko pavaduotojo, Lietuva pirmavo pagal kukurūzų pasėlių plotus. *Tiesa*, 1955 06 15, nr. 140.

¹²A. Sniečkus IX LKP suvažiavime delegatams aiškino, kad po Rygos pasitarimo SSKP CK ėmėsi svirstyti „lietuvišką klausimą“. Maskva pripažino, jog padėtis respublikos žemės ūkyje sunki, o tai komplikuoja ir politinę situaciją. Todėl daugiausia dėmesio skirta klausimui, kaip padėti ištaisyti – „žemės ūkį pakelti“. Tada ir buvo nuspręsta imtis „organizacinių priemonių“, t. y. atleisti M. Gedvilą.

išrinktas į LKP CK, o pasimokęs Maskvoje tapo LSSR švietimo ministru. Teigiama, kad jis labai prisidėjo prie lietuviškų mokyklų steigimo, nepritarė dešimties metų vidurinio mokyimo įvedimui¹³.

Abu dokumentai saugomi Lietuvos ypatingajame archyve, LKP dokumentų skyriuje¹⁴. Kalba netaisyta, išsaugota originali dokumentų numeracija, visos vietos pabrauktos originale.

КРАТКАЯ ЗАПИСЬ
ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КП ЛИТВЫ

от 11 ноября 1955 года

(Присутствовали члены бюро ЦК КП Литвы т.т. Афонин, Гедвилас, Ляудис, Кеневич, Манюшис, Нюнка, Палецкис, Снечкус, Шумаускас; кандидаты в члены бюро т.т. Зиманас, Петкявичюс).

По предложению т. Снечкус т. Гедвилас сделал сообщение о беседе с ним в отделе парторганов ЦК КПСС.

Тов. Гедвилас рассказал, что во время его пребывания в Москве с ним беседовали зам. зав. отделом ЦК КПСС т. Яковлев, а также зам. зав. отделом ЦК КПСС т. Шикин, которые сделали ему предложение ехать на учёбу. Он расценивает это предложение, как снятие с работы и не согласился с ним. В своём дальнейшем выступлении т. Гедвилас пытался доказать, что он „не является помехой в развитии сельского хозяйства“, что его снятие было бы необоснованным, ибо он „ничего не делает вопреки решениям съездов или пленумов.“

Он пытался доказать, что он „не является решающей фигурой» в республике, что за недостатки в сельском хозяйстве несёт ответственность бюро ЦК КП Литвы. За подбор министров он не может нести полной ответственности, ибо они утверждаются бюро ЦК КП Литвы. Точно также он не может отвечать за работу всех своих заместителей. Заместители, которые подобраны им, т. Гедвиласом, работают хорошо. Некоторых за- // [2] местителей он получил уже как людей сложившихся, они „испортились не в Совете Министров“ и за недостатки в их работе с него спрашивать нельзя.

¹³ V. Tininis, min. veik., p. 172.

¹⁴ LYA LKP, f. 1771, ap. 190, b. 10, l. 12–17, 23–31.

За то, что постановления Совета Министров ЛССР не исполняются он также не может нести полной ответственности, ибо многие постановления Союзного Правительства также не исполняются.

Ему делают упрёк, что Совет Министров плохо помогает бюро ЦК, но он не является чьим либо* помощником, он возглавляет правительство Литвы. В работе аппарата Совета Министров имеются недостатки, но аппарат Совета Министров ослаблен, ибо 16 человек из аппарата Совета Министров было послано на должности председателей колхозов.

В работе по укреплению кадров председателей колхозов он не может принимать большего участия, ибо ему неоткуда взять людей.

Он считает, что главной причиной его снятия с работы являются его взаимоотношения со Снечкусом. Со Снечкусом у него нет принципиальных разногласий. Он со Снечкусом мог бы работать, но он иногда не согласен со стилем работы Снечкуса. Он не согласен, когда Снечкус настаивает на посылке многих людей из республиканского аппарата в районы. Он действительно по этому вопросу говорил с отдельными министрами и узнавал у них сколько времени они пробыли в командировках по линии ЦК. //

[3] Он также упрекал Снечкуса в том, что он, Снечкус, не проявляет смелости в постановке вопросов, касающихся республики непосредственно перед руководством ЦК КПСС, а старается их решать через аппарат ЦК КПСС. За эти недостатки в стиле работы он критиковал Снечкуса, а теперь Снечкус ему мстит. Он намекнул, что в бюро ЦК КП Литвы имеется такое же положение, как и было в бюро Азербайджана**. Он считает неправильным, что по такому важному вопросу, как вопрос о замене председателя, с ним беседовал не секретарь ЦК КПСС или хотя бы заведующий отделом, а заместители заведующего отделом. Замена Председателя Совета Министров не пойдёт на пользу республике, ибо работа не улучшится, если он будет заменён.

* Taip tekste.

** Tikėtina, kad čia M. Gedvilas omenyje turėjo Azerbaidžano SSR Ministrų Tarybos pirmininko M. Bagyrovo „bylą“. Šis ilgą laiką buvo Azerbaidžano komunistų partijos pirmuoju sekretoriumi, tačiau 1953 m. pavasarį paskirtas respublikos vyriausybės vadovu, o jau tą pačių metų vasarą (po L. Berijos suėmimo) iš pareigų atleistas. M. Bagyrovas buvo kaltinamas „nepartiniu elgesiu“, „grubiū administravimu“, CK biuro ignoravimu, neteisinga kadro politiką, vienvaldiškumu ir pan. Teigiama, kad M. Bagyrova ir L. Beriją siejo draugiški santykiai. Todėl neatsitiktinai tarp kaltinimų, kurie jam pareikšti, buvo ir kaltinimas „nepartiniu elgesiu Berijos byloje“. 1954 m. M. Bagyrovas buvo pašalintas iš partijos, suimtas, apkaltintas represijų organizavimu ir nuteistas sušaudyti. Beje, jis aktyviai rėmė vadinamojo Pietų Azerbaidžano (šiaurinė Irano dalis, kurioje daugumą sudarė azerbaidžaniečiai) ir Azerbaidžano SSR apjungimo idėją. Tačiau 1946 m. Maskvai iš Irano pasitraukus, šis geopolitinis projektas žlugo.

Гедвиласа поддержал Палецкис. Он считает, что Гедвиласа нельзя снимать и посылать на учёбу. Кадров в республике мало, сильнее работника чем Гедвилас он не видит в республике. Литва единственная республика, где секретарь ЦК, председатель Совета Министров и председатель Президиума Верховного Совета работают с 1940 года. От Гедвиласа надо требовать больше работы, но ведь председатель Совета Министров Латвии Лацис работает ещё меньше, а ведь его никто не снимает. Он считает, что Гедвилас снимается с работы, ибо он несогласен со Снечкусом. Он, Палецкис, также подвергался когда-то* несправедливой критике. Это также принесло ущерб республике. Ведь пленум ЦК КП Литвы, забыв вопросы сева и другие хозяйственные вопросы, в 1952 году подвергал его критике за ошибки в освещении вопросов истории. Он, тов. Палецкис, счи- // [4] тает, что эта критика была неправильной, что он и теперь считает свои позиции правильными.

Он высказал мнение, что вопрос о Гедвиласе решается неправильно. Раз с Гедвиласом говорили в ЦК КПСС, то это означает, что вопрос уже окончательно решён и решён исподтишка. Снечкус должен был сначала этот вопрос поставить на обсуждение бюро ЦК, а не обходным путём обращаться в ЦК КПСС. Теперь бюро ЦК КП Литвы поставлено перед фактом. Тем не менее хотя тов. Палецкис и высказал мнение, что вопрос уже полностью решён, он предложил бюро ЦК КП Литвы отложить вопрос и не решать его теперь. Надо обсудить вопрос о взаимоотношениях между Снечкусом и Гедвиласом. Это очень важный и серьёзный вопрос, пусть Гедвилас и Снечкус выскажутся о своих взаимоотношениях, а тогда бюро ЦК КП Литвы сможет вынести решение.

В обсуждении вопроса о тов. Гедвиласе приняли участие и высказались все члены бюро ЦК КП Литвы. В своих выступлениях т.т. Ляудис, Шумаускас, Нюнка, Манюшис, Афонин, Кеневич единодушно высказались за необходимость замены председателя Совета Министров. Члены бюро ЦК в своих выступлениях отмечали, что Совет Министров работает плохо, что в его работе не чувствуется напряжённости, что решения бюро ЦК слабо подхватываются Советом Министров для того, чтобы организовать их выполнение. Члены бюро говорили, что замена Гедвиласа пойдёт на пользу делу и поддержали предложение тов. Снечкуса о выдвижении на должность председателя Совета Министров // [5] т. Шумаускаса, обладающего большим опытом руководящей работы и хорошо знающего народное** хозяйство. Выступавшие товарищи единодушно отметили, что заявление т.т. Гедвилас и Палецкис о том, что причиной постановки вопроса о замене председателя Совета Министров якобы являются личные взаимоотношения между т.т. Гедвиласом

* Taip tekste.

** Taip tekste. Spausdinimo klaida, turi būti *народное*.

и Снечкусом, является совершенно неправильными и не имеет под собой никаких оснований. Из постановления ЦК КПСС об Азербайджане надо делать выводы, однако такое сравнение, какое сделал т. Гедвилас о положении в бюро ЦК КП Литвы с положением в бюро ЦК КП Азербайджана является неправильным. Вопрос о замене председателя Совета Министров вытекает из необходимости укрепить руководство Совета Министров. Члены бюро ЦК КП Литвы отмечали серьёзные недостатки в области сельского хозяйства и промышленности. Члены бюро ЦК КП Литвы подвергли резкой критике деятельность тов. Гедвиласа на посту председателя Совета Министров. В выступлениях членов бюро ЦК КП Литвы указывалось, что тов. Гедвилас не вникает в дела, вопросы решает поверхностно, не чувствует должной ответственности. В выступлениях указывалось, что т. Гедвилас ведёт себя непартийно, зазнаётся, что он не по-партийному подходит к решению вопроса, что он неправ, когда говорит, что никто не сможет лучше работать, чем он т.п.

Выступающие подвергали резкой критике работу Совета Министров по руководству сельским хозяйством, промышленностью, указывали, что т. Гедвилас не проявляет должной требовательности // [6] сти к своим заместителям, к министрам и к аппарату Совета Министров, что он, наоборот, нередко проявляет либерализм, неправильно относится к решениям бюро ЦК, не чувствует ответственности за их осуществление, не борется за них как член бюро ЦК.

В выступлениях членов бюро ЦК приводились факты, когда т. Гедвилас противопоставляет себя бюро ЦК.

Члены бюро ЦК КП Литвы осудили неправильное, высокомерное отношение т. Гедвиласа к работникам аппарата ЦК КПСС и указывали на то, что предложение итти учиться является почётным и что т. Гедвилас ни в коем случае не имеет основания считать себя обиженным.

В конце заседания тов. Гедвилас заявил, что он на поставленный вопрос о его посылке на учёбу может дать ответ только посоветовавшись с руководством ЦК КПСС.

После этого бюро ЦК КП Литвы пришло к выводу о необходимости освободить тов. Гедвиласа с поста председателя Совета Министров и направить его на учёбу.

[V. Niunkos parašas]
Записал В. Нюнка

(Запись рассмотрена на Секретариате ЦК КП Литвы)

* * *

За весь период после сентябрьского Пленума ЦК КПСС* т. Гедвилас не проявил инициативы в постановке коренных вопросов развития сельского хозяйства республики, не предъявлял требовательности Министерству сельского хозяйства в разработке этих вопросов. Избегает принимать личное участие в разработке вопросов развития сельского хозяйства. Например, в мае-июне месяцах 1955 года по заданию ЦК КПСС в республике разрабатывался проект мероприятий по дальнейшему подъёму сельского хозяйства. Тов. Гедвилас в их разработке совершенно участия не принимал.

В июле месяце 1955 года Госпланом республики был представлен проект предложенный по Литовской ССР к проекту директив по составлению шестого пятилетнего плана. В подготовке этих предложений т. Гедвилас участия не принимал, эти предложения не были предварительно рассмотрены в Совете Министров. Несмотря на это т. Гедвилас настойчиво добивался, чтобы эти предложения были немедленно (в течение 2–3 дней) рассмотрены и одобрены на бюро. При рассмотрении проекта выяснилось, что в нём не был учтён ряд жизненно важных вопросов развития сельского хозяйства республики, вытекающих из решений январского Пленума ЦК КПСС**, а также из Совещания Прибалтийских республик. Например, вопросы проведения мелиоративных работ в широком масштабе, расширения промышленности стройматериалов для более полного обеспечения нужд сельского хозяйства, производства сельскохозяйственных машин и сельхозинвентаря, строительства ряда льнозаводов и др. Проект был подвергнут серьёзной критике со стороны членов бюро ЦК, и здесь очевидно было, что Гедвилас не знаком с этими материалами.

В виду неопытности многих районных работников бюро ЦК КП Литвы вынуждено было посылать в отстающие районы руководящих республиканских партийных и советских работников (секретарей ЦК, зам. Председателя Совета Министров, министров, зам. Министров) для оказания помощи на месте с учётом того, чтобы не пострадала работа республиканских организаций. К тому же выезды руководящих работников на места способствуют укреплению связей республиканских организаций с районными организациями, более глубокому изучению // [2] положения дел в районах. К этому мероприятию т. Гедвилас, который, как правило, не выезжает в районы, относится неодобрительно. Например, нам известно, что т. Гедвилас требовал от министра промышленности товаров широкого потребления

* Tikėtina, kad čia turimas omenyje SSKP CK plenumas, vykęs 1953 m. rugsėjo 3–7 d. Mokslinėje literatūroje teigiama, kad plenumas sukritikavo Stalino agrarinę politiką ir numatė priemones, kaip situaciją žemės ūkyje gerinti. Nutarta mažinti mokesčius, nurašyti nepriemokas, pakelti žemės ūkio produktų supirkimo kainas, padidinti kolūkiečių sodybinius sklypus ir pan. Pagrindinį pranešimą plenumo perskaitė SSKP CK sekretorius N. Chruščiovas. Plenumas jį išrinko pirmuoju SSKP CK sekretoriumi.

** Plenumas įvyko 1955 m. sausio 25–31 d., jame svarstyta, kaip padidinti mėsos, pieno produktų gamybą.

т. Филиповичюс негласно представить ему отчёт о том, сколько времени он, т. Филиповичюс, и его заместители были в районах по командировкам ЦК. В этом поведении т. Гедвилас следует также усматривать попытку противопоставить себя бюро ЦК, свалить вину за недостатки в работе министерств на бюро ЦК, которое якобы отрывает министров от их работы.

После Совещания Прибалтийских республик т. Гедвилас не проявляет активности в борьбе за решение конкретных вопросов сельского хозяйства (уход за посевами, особенно за посевами кукурузы, уборка урожая, засыпка семян, выполнение планов заготовок сельхозпродуктов, подъём зяби и др.). В начале октября т. г. т. Гедвилас было поручено выступить с докладом на республиканском совещании по вопросам увеличения производства и по вопросам сдачи продуктов животноводства государству. Кстати, и на этом совещании Совет Министров подвергался критике за низкий уровень руководства сельским хозяйством (выступление секретаря Шальчининкского района т. Романова), после совещания т. Гедвилас не принял по линии Совета Министров никаких практических мер по организации выполнения заготовок продуктов животноводства. Когда за это т. Гедвилас был на бюро ЦК подвергнут критике, то он сделал возмутительный выпад, что дело в слабой политико-массовой работы*.

Имеются многие случаи, когда т. Гедвилас проваливает выполнение предложений и поручений бюро ЦК. Так, осенью 1954 года в ЦК КП Литвы были разработаны мероприятия об увеличении применения извести и торфа на удобрение, которые были оформлены постановлением Совета Министров Литовской. ССР от 16 октября 1954 года. В постановлении были даны конкретные задания Министерству промышленности строительных материалов, Министерству местной и топливной промышленности и другим организациям по изготовлению извести, на 1954–1957 г. г. Советом Министров не было принято никаких практи- // [3] ческих мер по организации и контролю выполнения установленных заданий. Потребовалось вмешательство ЦК КП Литвы, чтобы организовать выполнение мероприятий по изготовлению извести.

Прошлой зимой т. Гедвилас было, поручено принять соответствующие меры по увеличению производства сельхозинвентаря. Вместо того, чтобы организовать эти мероприятия, т. Гедвилас отвёл себя от этого дела, ссылаясь на обещание Союзного Министра т. Акопова об изготовлении сельхозинвентаря. В конечном итоге сельхозинвентарь не был изготовлен, хотя для этого имелись все возможности в республике. Только весной по вмешательству ЦК были приняты меры, хотя много уже было упущено.

* Ištaisyta ranka: *что это дело „политико-массовой работы“.*

В Совете Министров неудовлетворительно решаются не только вопросы сельского хозяйства, но и другие вопросы хозяйственного строительства (промышленность, коммунальное хозяйство, вопросы торговли). Особенно следует отметить, неудовлетворительную работу Совета Министров в области обеспечения городского населения продовольственными и промышленными товарами. В последнее время в ряде городов и особенно в гор. Каунас создались серьёзные затруднения и перебои в обеспечении трудящихся продовольственными и промышленными товарами.

Однако, Совет Министров не принимает мер по изысканию и мобилизации местных дополнительных ресурсов, имеющихся как в промышленности, так и в сельском хозяйстве республики.

Неоднократно рассматривая вопросы о работе местной промышленности и промысловой кооперации по выполнению планов производства товаров широкого потребления и расширения ассортимента и улучшения их качества Совет Министров не организовал выполнения принятых решений, в результате чего торгующим организациям за 9 месяцев 1955 года недопоставлено товаров широкого потребления на сумму свыше 18 млн. рублей. Утверждённый план освоения новых видов изделий не выполняется.

Совет Министров совершенно не занимается развитием комиссионной торговли в городах и районах республики, стоит в стороне от* состояния комиссионной торговли и мерах по её улучшению, не дал направления в этом деле исполкомам городских и районных Советов. //

[4] При значительном росте товарооборота комиссионной торговли Совет Министров не решает вопросов дальнейшего расширения материально-технической базы, оснащения магазинов оборудованием, оказания помощи транспортными средствами, что является большим тормозом в организации торговли на комиссионных началах.

В июне месяце т. г. в ЦК были разработаны мероприятия о расширении откорма свиней на пищевых отходах, собираемых в городах. На основании этих мероприятий было принято соответствующее постановление Совета Министров. Однако, Совет Министров не организовал его выполнения, особенно в части сбора отходов от населения органами коммунального хозяйства горисполкомов. В результате имеющиеся возможности по дополнительному получению мясных продуктов вне централизованных фондов не используются. Несколько лет решаются вопросы создания теплично-парникового хозяйства, неоднократно они были предметом

* Dokumento kairiajame šone ranka rašalu parašyta: *решения этой важнейшей задачи, ни разу не обсудил вопрос.*

обсуждения, принимались соответствующие решения, но выполнение их не проверялось, а население городов республики ранних овощей до сих пор не получает.

В республике имеется большое количество местных водоёмов, которые могли бы при правильной организации дела дать дополнительно большое количество рыбы. Однако эти вопросы Советом Министров не решались и только после обсуждения этого вопроса на секретариате ЦК в июне 1955 года и принятия решения* поручающего группе товарищей подготовить вопрос об улучшении использования местных водоёмов он был рассмотрен.

В гор. Каунас в текущем году сложилось крайне тяжёлое положение с завозом овощей и картофеля, установленный Советом Министров план завоза этих видов продуктов сельского хозяйства был поставлен под угрозу срыва. Совет Министров не вник в это дело и не принял мер по оказанию помощи городу Каунас в организации завоза этих продуктов. Этот вопрос был решен только после вмешательства ЦК. //

[5] В гор. Каунас на протяжении длительного времени из-за недостатков производственных мощностей по выпечке хлеба создаются большие трудности в обеспечении населения хлебом. Совету Министров необходимо было изучить этот вопрос и воздействовать на Министерство продовольственных товаров о быстрейшем окончании строительства хлебокомбината и введение его в эксплуатацию. Однако настойчивых мер к изысканию необходимых средств для окончания строительства Советом Министров не принято, строительство идёт крайне медленно и вопрос нормального снабжения населения хлебом не разрешён.

У т. Гедвиласа укоренился формально-бюрократический, верхоглядский стиль работы. Тов. Гедвилас не принимает личного участия в разработке важнейших вопросов хозяйственного строительства, годовых планов развития народного хозяйства республики, в Совете Министров не изучаются и не рассматриваются вопросы работы Коллегий Министерств. Тов. Гедвилас, как правило, общается с министрами лишь только через заседания Совета Министров, в работу министерств не вникает. В республике имеются министры, которых т. Гедвилас ни разу за всё время их работы не вызывал для беседы по вопросам работы министерства**.

Совет Министров, не направляет работы Госплана, не оказывает Госплану помощи в укреплении аппарата Госплана. За последние два года т. Гедвилас ни разу не вызвал председателя Госплана тов. Петрова по вопросам работы Госплана хотя в работе Госплана имеются серьёзные недостатки, за которые резкой крити-

* Taip tekste.

** Išbraukti žodžiai kaip например т. Филиповичюс, который уже около 3 лет работает в должности министра.

ке подвергался т. Петров со стороны ЦК. Следует сказать, что т. Гедвилас занял неправильные позиции в отношении т. Петрова. Вместо деловой критики работы т. Петрова, т. Гедвилас стал на путь личной травли т. Петрова. Так в июле месяце на секретариате ЦК КП Литвы, с присутствием т. Гедвилас. обсуждался вопрос об укреплении руководства Госплана. В процессе обсуждения поднимался вопрос о замене председателя Госплана, однако по этому вопросу решения принято не было. Было поручено т.т. Шумаускасу и Афонину детально ознакомиться с положением дел в Госплане. После заседания секретариата т. Гедвилас, не имея на это никакого права и оснований, заявил // [6] т. Петрову о том, что он снимается с работы. В июле месяце вышла брошюра т. Петрова «Промышленность Литовской ССР на подъёме». Используя недостатки, имеющиеся в этой брошюре, помощник т. Гедвилас т. Каждан написал злопыхательскую рецензию, в которой т. Петров изображается, как человек извращающий теорию марксизма-ленинизма и постановления партии и делается прямой намёк на то, что т. Петрову не место в Госплане. Действуя в качестве, «помощника председателя» т. Каждан вовлёл в это дело завкафедрой политэкономии Вильнюсского Госуниверситета т. Лолу (вызывал т. Лолу в Совет Министров по этому вопросу) и протасил рецензию в газете «Советская Литва» (19 октября 1955 года). Из этого видно, что за спиной т. Каждан стоял т. Гедвилас.

На пленумах ЦК, на республиканских совещаниях районные работники неоднократно подвергали критике Совет Министров за неудовлетворительное руководство райисполкомами. В частности, эти недостатки указывали* работники инспекторских групп, на совещании в ЦК 25 ноября 1955 года.

Неоднократно отмечалось, что Совет Министров оторван от жизни районов, в результате этого допускаются серьёзные ошибки, и промахи при распределении фондов, при установлении заданий по выполнению заготовок. Например, т. г. были допущены серьёзные ошибки при планировании обязательных поставок и государственных закупок молока, в результате которых в ряде экономически сильных районов планы заготовок молока были занижены примерно на 30 процентов, за счёт повышения плана экономически слабым районам. Эти ошибки были исправлены лишь после вмешательства бюро ЦК (Постановление бюро ЦК 26 сентября 1955 года). Однако Совет Министров и т. Гедвилас лично не делают выводов из этой критики, не принимают мер активизации работы райисполкомов. В Совете Министров не изучаются вопросы работы райисполкомов, не оказывается необходимая помощь райисполкомам, не организован систематический контроль выполнения райисполкомами постановлений Совета Министров. В результате этого

* Žodis įrašytas ranka, originale buvo atspausdinta *укрывали*.

райисполкомы, как органы государственной власти слабо включены в дело руководства хозяйственным строительством и особенно в решение сельскохозяйственных вопросов. // [7] Слабо участвуя в практической работе, т. Гедвилас склонен создавать себе дешёвую популярность, допускает противопоставление себя бюро ЦК. Например, учитывая исключительно тяжёлое положение в сельском хозяйстве, бюро ЦК КП Литвы в сентябре месяце решило обратиться в ЦК КПСС и Союзное Правительство с просьбой уменьшить план хлебозаготовок колхозам, отсрочить возврат семенной ссуды, разрешить колхозам производить без ограничения сдачу продуктов животноводства за зерно. По этим вопросам было направлено соответствующее письмо в ЦК КПСС и Совет Министров Союза ССР. Вместе с тем бюро ЦК КП Литвы приняло ряд мер к тому, чтобы мобилизовать все силы на усиление работы по хлебозаготовкам.

В это же время т. Гедвилас выезжал в гор. Москву по вопросу народно-хозяйственного плана. На бюро ЦК договорились, чтобы т. Гедвилас, если будет возможность, переговорил по линии Совета Министров с товарищем Кагановичем по вопросам, поставленным в письме.

В это же время по совету из ЦК КПСС в республику были командированы т.т. Волченко, Барков и другие для изучения этих вопросов на месте. Поставленные в письме вопросы получили положительное решение, республике была оказана большая помощь. Ввиду того, что т. Гедвилас был у т. Кагановича, он, т. Гедвилас, изобразил это дело таким образом, что, якобы, это является его личной заслугой, что, якобы, он «проявил смелость» и добился снижения плана, вопреки т. Снечкусу. На заседании бюро ЦК от 12 ноября 1955 года т. Гедвилас подчеркивая свою «смелость» рассказывал, как после его беседы с т. Кагановичем его немедленно вызвал т. Беляев, т. Коринец «стал шёлковым». Более развязно об этом рассказывал т. Гедвилас другим работникам. Неслучайно поэтому кое-где появились слухи о том, что т. Гедвилас лично добился помощи Союзного правительства, в то время как в ЦК КП Литвы не хотели считаться с трудностями в республике. Между тем ни до встречи с товарищем Кагановичем, ни после приезда из Москвы т. Гедвилас не принял никаких действенных мер по выполнению планов.

Стараясь быть «добрым дядей» т. Гедвилас пытается делать поблажки тем из руководителей, которые подвергаются резкой критике // [8] со стороны бюро ЦК, тем самым также противопоставляет себя бюро ЦК*. Например, одним из непри-

* Pirmaįame, juodraštiniam dokumento variante buvo įrašytas toks sakiny: *Большим покровительством т. Гедвилас пользовался бывший министр культуры т. Гузявичюс (внеочередные отпуска, предоставление бесплатной путёвки на курорт сценаристу, помогающему т. Гузявичюс написать кино-сценарий и др.), который неудовлетворительно руководил работой Министерства, за что подвергался критике со стороны ЦК.* Antrajame dokumento variante sakinio neliko.

крытых поступков подобного рода может быть следующий факт. Недавно бюро ЦК наложило партийное взыскание на министра промстройматериалов т. Молоток за срыв выполнения плана производства кирпича. Бюро ЦК потребовало от т. Молоток принять все меры к тому, чтобы в ближайшее время исправить положение. Совет Министров, вместо того, чтобы также предъявить со своей стороны требовательность к т. Молоток, несколько дней спустя после решения бюро ЦК предоставил т. Молоток путёвку на курорт, хотя в этот момент было очень напряжённое положение с выполнением плана и это было связано с сезонностью работ.

О непартийном поведении т. Гедвилас при обсуждении вопроса на бюро ЦК о посылке его на учёбу уже отмечалось в представленных ранее материалах. К этому следует добавить один факт, который выяснился в последнее время. 18 ноября т.г. во время заседания Пленума ЦК т. Пушинис прислал председательствующему на пленуме секретарю ЦК т. Манюшис записку и текст своего выступления, в котором имелся такой абзац: «Месяц тому назад зам. зав. отделом ЦК КПСС т. Яковлев предложил председателю Совета Министров Литовской ССР т. Гедвилас ехать в Москву в Академию учиться. Предложение правильное и своевременное, но т. Гедвилас два дня в кабинете т. Яковлева доказывал, что ему учиться не надо. Тов. Яковлев, видимо имеет крепкие нервы и никаких уступок не делал. Тогда т. Гедвилас обратился к товарищу Кагановичу и плакал ему в желетку до тех пор, пока товарищ Каганович по доброте своей утешил т. Гедвилас, что ему учиться не надо. Товарища Кагановича мы все уважаем, но с его заключением мы не согласны, ибо Устав партии требует, чтобы коммунист всё время повышал свой политический уровень, следовательно, Устав партии требует от каждого коммуниста повышать свои знания. Полагаю, что т. Гедвилас на этом пленуме скажет откуда у него такое зазнайство и такая установка взялась.»

В связи с запиской т. Пушинис было поручено т. Нюнка выяснить у т. Пушинис, откуда у него эти данные и посоветовать ему // [9] опустить это место из его выступления. Тов. Пушинис с этим согласился и сообщил, что эту часть своего выступления он подготовил основываясь на беседе, которую с ним имел по этому вопросу т. Гедвилас после приезда из Москвы. Характерно отметить, что т. Гедвилас была за ранее известна эта часть выступления т. Пушинис. Сам т. Гедвилас сообщил председательствующему на пленуме т. Манюшис о том, что т. Пушинис готовится выступить по этому вопросу и что он, т. Гедвилас, вынужден будет также выступить, если т. Пушинис поднимет этот вопрос.

Возникает вопрос, почему понадобилось т. Гедвилас беседовать с т. Пушинисом по этому вопросу и при этом противопоставлять аппарат ЦК КПСС члену Президиума ЦК КПСС товарищу Кагановичу.

Можно предполагать, что т. Гедвилас, которому известно, что т. Пушинис в своих выступлениях нередко допускает слишком большие вольности (хотя бы и в данном случае с товарищем Кагановичем) преследовал демагогические цели.

Материалы подготовил В. Нюнка. [parašas]

1955. XI. 26*

Vladas Sirutavičius – humanitarinių mokslų daktaras, Lietuvos istorijos instituto XX a. istorijos skyriaus vyresnysis mokslo darbuotojas. Mokslinių interesų kryptis – vėlyvasis stalinizmas ir ankstyvoji destalinizacija Lietuvoje.

Adresas: Lietuvos istorijos institutas, Kražių g. 5, Vilnius, LT-01108

El. paštas: vladas.sirutavicius@istorija.lt

* Data įrašyta ranka.